

ООО «ЮКО-Аудит»

115162, Москва, Шухова ул., дом 14,
строение 11, помещение 46-48, 51,52
ИНН/КПП 7716213330 / 772501001

Тел. +7 (499) 346 12 74

Email: info@yko.ru

www.yko.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВС РФ ЗА АПРЕЛЬ 2026 ГОДА ПО НАЛОГОВЫМ СПОРАМ

Гражданско-правовой спор

Определение от 03.04.2026 № 305-ЭС25-14104

1. Обязанность предъявить покупателю сумму НДС, согласно статье 168 Налогового кодекса, распространяется на всех плательщиков НДС как безусловное требование, а выделение суммы налога в счете-фактуре образует необходимое условие и достаточное формальное основание, с которыми закон связывает, в том числе право налогоплательщика на получение налогового вычета.
2. Обязанность по выставлению счетов-фактур, как следует из статьи 168 Налогового кодекса, распространяется на всех плательщиков НДС в качестве безусловного требования, и данной обязанности подрядчика в соответствии с условиями договоров корреспондирует право генподрядчика на их получение в целях применения налогового вычета по НДС.
3. Невыполнение обязанности по выставлению счета-фактуры одной из сторон договора (подрядчиком), получившей оплату цены работ с учетом включенной в него суммы налога, приводит к извлечению таким лицом выгоды из своего незаконного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса) и, одновременно, к существенному нарушению имущественных интересов другой стороны (заказчика, генподрядчика), которая в отсутствие счета-фактуры не имеет возможности уменьшить свою налоговую обязанность по НДС на суммы налога, уплаченные в цене приобретенных работ.
4. Несмотря на то, что выставление счета-фактуры производится в силу требований налогового законодательства и не входит непосредственным образом в программу гражданско-правового обязательства, **при уклонении от передачи данного документа договорное обязательство не может считаться исполненным добросовестно, а заказчику (генподрядчику) должна быть предоставлена возможность защищать свои законные интересы посредством возложения на другую сторону обязанности совершить действия по выставлению (передаче) счета-фактуры.**
5. Освобождая ответчика от исполнения обязанности по оформлению и выставлению счетов-фактур, суды не учли, что отсутствие указанных документов лишает компанию возможности пользоваться предоставленными законодательством правами, в том числе, уменьшить общую сумму налога на установленные налоговые вычеты, а также исполнить обязанность по ведению бухгалтерского учета в соответствии с нормами права.

Определение от 17.04.2026 № 309-ЭС24-21782

1. Облагаемым налогом доходом физического лица в случае дарения по существу выступает вменяемая гражданину выгода в виде экономии на расходах по созданию

(приобретению) соответствующего имущества. Такого рода экономическая выгода облагается НДФЛ, поскольку по общему правилу гражданин должен был понести расходы при возмездном приобретении имущества у иных участников оборота, но вследствие получения имущества в дар освобождается от необходимости нести данные расходы.

Вместе с тем **отношения по дарению между членами семьи и (или) близкими родственниками по своей природе не предполагают и не могут предполагать экономического (предпринимательского) характера сделки между дарителем и одаряемым**, поскольку имущество меняет своего собственника, но остается внутри круга лиц, связанных между собой близким родством.

2. Возможность освобождения дохода от обложения НДФЛ связывается законом исключительно с наличием семейных или близкородственных отношений между дарителем и одаряемым. **Ограничение сферы применения освобождения от налогообложения в зависимости от характера использования полученного в дар недвижимого имущества (возможный или фактический), его функциональных характеристик, наличия у дарителя или одаряемого статуса индивидуального предпринимателя законом не предусмотрено**, как это не имело бы значение и при налогообложении доходов, получаемых в порядке наследования.

3. Фактически подход инспекции, поддержанный судами при рассмотрении дела, означает, что налогоплательщик должен будет уплатить налог со стоимости полученного в дар имущества, а затем – продолжать уплачивать налоги с дохода от использования этого имущества в предпринимательских целях, не имея возможности вычесть расходы на его приобретение в виду отсутствия последних.

4. Налогоплательщики, добросовестно полагавшиеся в своих действиях на официальные разъяснения положений законодательства о налогах и сборах вправе ожидать, что их поведение будет оцениваться уполномоченным государственным органом как правомерное, они не столкнутся с неблагоприятными имущественными последствиями своих действий, и в случае возникновения спора с налоговыми органами вправе рассчитывать на получение судебной защиты.

Определение от 17.04.2026 № 301-ЭС25-12096

1. Несмотря на то, что установление пониженных тарифов страховых взносов для субъектов малого или среднего предпринимательства является исключением из принципов всеобщности и равенства налогообложения, условия применения данной льготы должны толковаться таким образом, чтобы дифференциация прав плательщиков страховых взносов осуществлялась по объективным и разумным критериям, отвечающим цели государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

2. Вопреки позиции налогового органа факт отсутствия сведений о субъекте в реестре малого и среднего предпринимательства не является безусловным препятствием для применения мер имущественной поддержки.

3. Исходя из целей ведения учета субъектов малого и среднего предпринимательства и содержания сведений, вносимых в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, внесение сведений о субъектах малого и среднего предпринимательства в реестр и исключение их из реестра носит учетно-информационный характер. По смыслу взаимосвязанных положений статей 4 и 41 Закона № 209-ФЗ основанием отнесения хозяйствующего субъекта к субъектам малого и среднего предпринимательства является не наличие сведений о нем в реестре, который представляет собой базу данных о таких субъектах, а соответствие лица предъявляемым законом требованиям и критериям.

4. Поскольку внесение сведений в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства не носит правоустанавливающего характера, отсутствие в указанном реестре сведений о юридическом лице (индивидуальном предпринимателе) не исключает

возможность применения к нему пониженных тарифов страховых взносов в соответствии с положениями подпункта 17 пункта 1 и пункта 2.4 статьи 427 НК РФ.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВС РФ ЗА АПРЕЛЬ 2026 ГОДА ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ

Определение от 17.04.2026 № 307-ЭС25-12827

1. Инициировать процесс по косвенному иску может законный представитель организации, лично для себя ничего не приобретающий в случае принятия решения в пользу организации. Именно корпорация будет являться истцом, поскольку защищаются ее права и законные интересы, она выступает как непосредственный участник правоотношений, из которых возник спор.

2. Если генеральный директор хозяйственного общества действовал с заинтересованностью (в условиях конфликта интересов) и допустил незаконную передачу имущества общества третьим лицам, он может быть привлечен к имущественной ответственности на основании пункта 1 статьи 53.1 ГК РФ в форме возмещения убытков, в том числе упущенной выгоды, поскольку такое поведение нарушает интересы общества (его участников), не отвечая критерию (требованию) добросовестного ведения дел общества.

3. Участник оборота, в интересах которого действовал генеральный директор, в силу пункта 1 статьи 1107 ГК РФ не освобождается от обязанности возместить все доходы, которые он извлек или должен был извлечь из неосновательного получения (использования) чужого имущества. При ином подходе неосновательно обогатившееся лицо, пользуясь чужим имуществом, не имело бы никаких негативных экономических последствий, равно как не было бы экономически стимулировано к скорейшему возврату имущества потерпевшему.

4. Право общества на предъявление иска о взыскании упущенной выгоды (дохода) к собственному единоличному исполнительному органу не исключает возможности предъявления иска, направленного на удовлетворение того же имущественного интереса за счет неосновательно обогатившегося лица, участвовавшего в выводе имущества. К совпадающим обязательствам упомянутых лиц перед обществом подлежат применению нормы о солидарных обязательствах.

5. При доказывании размера упущенной выгоды истец должен раскрыть доказательства, подтверждающие действительную возможность ее извлечения в соответствующем размере, в том числе с учетом того, какая деятельность велась обществом до нарушения его права, какие приготовления были сделаны для ее продолжения.

6. Исходя из того, что упущенная выгода является неполученным кредитором доходом, который он получил бы с учетом разумных расходов, при установлении размера упущенной выгоды необходимо учитывать затраты лица, которое оно обязано было бы понести в связи с извлечением прибыли, то есть из вероятного дохода лица необходимо вычесть расходы, которое понесло бы лицо для извлечения дохода. Если подсчет упущенной выгоды производится на основании доходов ответчика, то необходимо учитывать объем затрат, который понес ответчик для извлечения этого дохода.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВС РФ ЗА АПРЕЛЬ 2026 ГОДА ПО БАНКРОТСТВУ

Оспаривание сделок

Определение от 17.04.2026 № 307-ЭС25-13338

1. Судебной практикой выработано правило оценки неравноценности, состоящее в том, что **исключительно формальных (процентных) критериев отклонения договорной цены от рыночной недостаточно для обоснования подозрительности сделки**, необходима их совокупная с обстоятельствами совершения сделки и контекстом отношений должника с контрагентом оценка.
2. Равноценность стоимости квартиры уплаченным за неё 5 000 000 рублей надлежало **оценивать в контексте отношений должника и ответчика**. Уплаченная за квартиру цена согласована сторонами по результату их договоренностей, на которых заключен договор, превышает кадастровую, следовательно, не могла быть оценена судом в качестве существенно заниженной.
3. Суды неосновательно оставили без оценки довод ответчика о злоупотреблении должником правами и, признав сделку недействительной, возложили последствия такого злоупотребления на ответчика.
4. Ограничение судами пределов оценки оспариваемого договора купли-продажи исключительно критерием отклонения договорной цены от рыночной является нарушением законного правила об оценке подозрительных сделок, приведшим к несоответствующему статье 61.2 Закона о банкротстве выводу о его недействительности.

Оспаривание торгов

Определение от 27.04.2026 № 305-ЭС21-10891 (3,4)

1. Районная администрация как орган местного самоуправления, отнесенный Законом о банкротстве к числу участников отношений, возникающих при смене собственника социально значимых объектов при несостоятельности, является лицом, имеющим материально-правовой интерес в оспаривании торгов по продаже упомянутых объектов, совершенных в ненадлежащей форме (не в форме конкурса), в обход законодательных процедур и ограничений, налагаемых в связи с этими процедурами на нового собственника. Поэтому она может требовать признания торгов, заключенного по их результатам договора недействительными на основании статьи 449 ГК РФ.
2. Утверждения конкурсного управляющего относительно того, что социально значимые объекты остались в конкурсной массе и будут реализованы отдельно, не могут свидетельствовать о необходимости сохранения юридической силы торгов. Нахождение на участках объектов коммунальной инфраструктуры указывает на необходимость их совместной реализации с учетом положений статьи 132 Закона о банкротстве, поскольку эксплуатация социально значимых объектов без использования участков невозможна. Раздельная продажа не отвечает принципу единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов.
3. Сами по себе торги, если за ними не последовал переход права собственности на социально значимые объекты, не нарушали той публичной ценности (обеспечение жизненных потребностей населения), в защиту которой муниципальное образование в лице районной администрации обратилось с иском в суд. При таких обстоятельствах вывод судов о начале течения годичного срока исковой давности, предусмотренного пунктом 1

статьи 449 ГК РФ, по иску районной администрации, поданному в защиту публичных интересов, со дня опубликования сообщения о результатах торгов в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве не соответствует предназначению норм об исковой давности, призванных обеспечить стабильность гражданского оборота, а также не учитывает особенности регулирования, закрепленного в статье 132 Закона о банкротстве и направленного на защиту прав и законных интересов населения соответствующего муниципального образования. **Исковая давность не могла начать течь ранее перехода права собственности на социально значимые объекты без их обременения обязанностью о надлежащем содержании и использовании в соответствии с целевым назначением.**

Субсидиарная ответственность, убытки

Определение от 16.04.2026 № 306-ЭС23-23161 (2)

1. Требование о привлечении к субсидиарной ответственности принадлежит независимым от должника кредиторам и является исключительно средством их защиты. В связи с этим Законом о банкротстве в абзаце третьем пункта 11 статьи 61.11 установлено правило, согласно которому не включаются в размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица требования, принадлежащие этому лицу либо заинтересованным по отношению к нему лицам. Такие требования не подлежат удовлетворению за счет средств, взысканных с данного контролирующего должника лица, что может быть объяснено бессмысленностью взыскания ввиду прекращения обязательства совпадением в конечном итоге должника и кредитора в одном лице.
2. Круг кредиторов, не имеющих право на удовлетворение своих требований к должнику за счет контролировавших его лиц, определен законом: это кредиторы, которые либо сами являются контролировавшими должника лицами, либо связанные с ними. **Такая связь (заинтересованность) может выражаться в том, что кредитор контролирует привлеченное к субсидиарной ответственности лицо, является подконтрольным ему или входит с ним в одну группу, контролируемую одним и тем же третьим лицом.**
3. Согласно диспозиции абзаца третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве **признак заинтересованности должен устанавливаться по отношению к контролировавшему должника лицу, а не к самому должнику.**
4. Контроль кредитора над должником или иная заинтересованность между ними, существовавшие в период предоставления кредитором финансирования этому должнику, сами по себе лишают такого кредитора права на удовлетворение своих требований за счет контролировавших должника лиц, причинивших вред его кредиторам. Эти лица могут быть не связаны с кредитором, имевшим ранее заинтересованность к должнику. Причинение ими вреда такому кредитору не освобождает их от ответственности перед ним.
5. Субординация требований кредитора по признаку предоставления компенсационного финансирования не лишает его права на удовлетворение своих требований как за счет конкурсной массы, так и за счет лиц, которые виновны в её нехватке для погашения требований кредиторов, при условии, что такой кредитор сам не привлечен к субсидиарной ответственности, не относится к заинтересованным лицам по смыслу абзаца третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве, а привлекаемое к ответственности лицо действовало независимо от этого кредитора.

Определение от 24.04.2026 № 309-ЭС16-20619 (8, 9)

1. Согласно пункту 1 статьи 61.20 Закона о банкротстве после введения первой процедуры банкротства требование о возмещении должнику убытков, причиненных его участниками, подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве. Данное требование в силу прямого

указания пункта 2 статьи 61.20 Закона о банкротстве подается от имени самого должника перечисленными в упомянутой норме лицами, в том числе арбитражным управляющим, конкурсным кредитором, уполномоченным органом. Поскольку указанное требование является требованием должника, а для привлечения к ответственности в виде возмещения убытков необходимо наличие всех элементов состава гражданского правонарушения, судам, прежде всего, следовало проверить, привели ли действия (бездействие) участника, вменяемые управляющим, кредиторами, к возникновению имущественных потерь на стороне субъекта, от имени которого заявлен иск, то есть на стороне должника.

2. В рассматриваемом случае суды усмотрели противоправность поведения предприятия (ответчика) в том, что оно получило назад суммы займов, которые ранее предоставило дирекции (должнику). При этом реальность отношений по выдаче займов не подвергалась сомнению. Вместе с тем **возврат заемщиком (должником) финансирования, полученного от займодавца (ответчика), сам по себе не свидетельствует о возникновении у такого заемщика каких-либо убытков**, что, в свою очередь, исключало возможность привлечения предприятия (ответчика) к ответственности на основании статьи 61.20 Закона о банкротстве, статьи 53.1 ГК РФ.

3. Истребование в преддверии банкротства компенсационного финансирования, вопреки выводам судов, создает негативные последствия не для заемщика (должника), соотношение активов и пассивов которого остается прежним, а для его кредиторов, на которых перекладывается риск утраты данного компенсационного финансирования. Для такой ситуации законодательством о несостоятельности предусмотрены специальные средства защиты прав кредиторов. Так, согласно сложившейся судебной арбитражной практике **операции по изъятию компенсационного финансирования, повлекшие за собой причинение вреда имущественным правам кредиторов должника, могут быть признаны недействительными на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве.**

4. В данном же деле спорные операции не отвечали признакам убыточности для должника, что не позволяло применить такой способ защиты как возмещение убытков по правилам статьи 61.20 Закона о банкротстве и статьи 53.1 ГК РФ. Этот способ защиты не соответствует характеру допущенного нарушения.

5. Поскольку иск, поименованный заявлением о возмещении убытков, в основу которого положены доводы об изъятии компенсационного финансирования, был подан, как установили суды, 18 апреля 2018 г., то есть с пропуском срока исковой давности, предусмотренного для признания оспоримой сделки недействительной, и предприятие (ответчик) заявило о пропуске срока исковой давности, данный иск не мог быть переквалифицирован в требование об оспаривании платежных операций на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве и удовлетворен.

Требования ФНС России

[Определение от 27.04.2026 № 302-ЭС18-22167 \(34\)](#)

1. Текущие обязательства плательщика единых страховых взносов в соответствии с абзацем третьим пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве относятся ко второй очереди удовлетворения. При ином подходе повышается вероятность образования существенных диспропорций между платежами, которые вносятся работодателями на обязательное социальное страхование, и предоставляемым гражданам страховым обеспечением, что противоречит самой сути отношений по социальному страхованию.

2. Процедура взыскания текущей задолженности по страховым взносам за счет денежных средств несостоятельного налогоплательщика носит динамический характер, она основана на обновлении информации в реестре решений. **В случае изменения суммы соответствующей задолженности при наличии отрицательного сальдо ЕНС новое**

требование не выставляется и налогоплательщику не направляется. Новое решение о взыскании задолженности за счет денежных средств также не формируется. Решение действует до момента, пока сальдо ЕНС не станет равным нулю или не примет положительное значение.

3. Определяя момент поступления в банк распоряжения о списании, необходимо было принять во внимание положения пункта 6 статьи 46 НК РФ, которые содержат прямое указание о том, что изменение суммы задолженности в поручении налогового органа не влечет за собой изменение очередности платежей, установленной гражданским законодательством Российской Федерации.

4. Действующее законодательство исходит из того, что актуализация в реестре решений подлежащей взысканию суммы не изменяет момент предъявления распоряжения к банковскому счету при расчетах с бюджетом по инкассо. Таким образом, действия налогового органа, оспариваемые управляющим, соответствуют положениям налогового законодательства и не противоречат законодательству о банкротстве.

Требования кредиторов

Определение от 07.04.2026 № 305-ЭС22-29127 (8)

1. Объем прав, переходящих новому кредитору, определен статьей 384 ГК РФ. По общему правилу пункта 1 этой статьи требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства. Таким образом, как правильно указали суды первой и апелляционной инстанций, новый кредитор имеет право на установление его требования в деле о банкротстве поручителя.

2. Поскольку применительно к положениям подпункта 1 пункта 2 статьи 313 ГК РФ фактически происходит принудительный выкуп задолженности по номинальной стоимости требования, **суд не лишен возможности признать на основании статьи 10 ГК РФ переход прав кредитора к третьему лицу несостоявшимся, если установит, что, исполняя обязательство за должника, третье лицо действовало недобросовестно, исключительно с намерением причинить вред кредитору или должнику по этому обязательству.**

3. Необходимо учитывать, что единственным условием принятия исполнения, предложенного за должника третьим лицом, является просрочка исполнения денежного обязательства. Исходя из прямого толкования положений подпункта 1 пункта 2 статьи 313 ГК РФ **третье лицо не должно обосновывать разумный экономический интерес в выкупе такого требования, из чего следует, что его добросовестность и разумность действий предполагается, пока не доказано обратное.**

4. Суд кассационной инстанций ошибочно сослался на правовую позицию, сформулированную в пункте 28 Обзора от 20 декабря 2016 г., не приняв во внимание, что исполнение обязательств третьим лицом произведено за основного должника, не находящегося в отличие от должника (поручителя) в процедуре банкротства.

5. Факт исключения основного должника из ЕГРЮЛ не препятствует процессуальной замене кредитора в деле о банкротстве поручителя, поскольку заявление о включении в реестр требований такого кредитора предъявлено до внесения записи о прекращении деятельности основного должника.

Определение от 27.04.2026 № 305-ЭС25-6001 (3,4)

1. В соответствии с абзацем четвертым пункта 1 статьи 4 Закона о банкротстве состав и размер денежных обязательств, выраженных в иностранной валюте, определяются в

рублях по курсу, установленному ЦБ РФ, на дату введения каждой процедуры банкротства, следующей после наступления срока исполнения соответствующего обязательства. В деле о банкротстве могут применяться различные процедуры (наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство). **Для пересчёта берётся дата введения той процедуры, которая была введена первой после того, как срок исполнения обязательства уже наступил.**

2. В данном случае сроки исполнения обязательств должника по оплате уступленного требования наступили 7 октября и 5 ноября 2015 г. Первой процедурой в деле о банкротстве должника, которая следовала после этих дат, является наблюдение, введённое 17 мая 2023 г. В связи с этим размер денежных обязательств, выраженных в долларах США, подлежит определению на указанную дату по официальному курсу, установленному ЦБ РФ, который составлял 79,9798 руб./долл. США.

Банкротство застройщика

Определение от 27.04.2026 № 309-ЭС21-20369 (8)

1. Защита прав граждан, своевременно не предъявивших требования к включению в реестр и по этой причине не учтенных федеральным и региональными фондами при разработке плана достройки дома, согласно законодательству о банкротстве осуществляется так, чтобы эта защита не парализовала деятельность по достройке, и, как следствие, не привела бы к нарушению обеспечиваемых строительством жилищных прав большинства иных граждан – участников долевого строительства, заявивших о своих притязаниях к несостоятельному застройщику в отведенный срок. Поэтому граждане, чьи требования были учтены в реестре после принятия решения о завершении строительства, вправе претендовать лишь на денежное возмещение.

2. Федеральный фонд, в отличие от застройщика, не является стороной договора, заключенного с участником строительства, и поэтому не обязан компенсировать убытки в полном объеме по правилам статей 15, 393 ГК РФ.

3. Произведенная федеральным фондом выплата, действительно, оказалась меньше денежного эквивалента обязательства застройщика передать вещь в натуре. Однако соответствующая разница в соответствии с пунктом 2 статьи 201.5 Закона о банкротстве могла быть предъявлена к включению в реестр требований кредиторов застройщика – неисправной стороны, не исполнившей договорное обязательство. Правовых оснований для отнесения указанной разницы, равно как и иных убытков, к числу обязательств, исполняемых федеральным фондом, не имелось.

Банкротство физических лиц

Определение от 17.04.2026 № 305-ЭС26-470 (2)

1. Принимая во внимание, что предложенное должником мировое соглашение предполагает погашение только 6,3 % требований залогового кредитора, включенных в реестр требований кредиторов должника, **то есть значительно ухудшает его положение по сравнению с тем, как если бы процедуры банкротства не было**, не отвечает принципу реабилитационного паритета, нарушает баланс интересов сторон посредством предоставления должнику необоснованного преимущества, отказ залогового кредитора от заключения такого мирового соглашения следует признать разумным и экономически обоснованным.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу об отказе в удовлетворении ходатайства должника об утверждении мирового соглашения (локального

плана реструктуризации долгов гражданина) и оснований для отмены решения суда в этой части не имелось.

2. Утверждая мировое соглашение, суд апелляционной инстанции в нарушение подпункта 2 пункта 9 статьи 141 АПК РФ не указал условия, на которых утверждено мировое соглашение (локальный план реструктуризации долгов гражданина). Суд кассационной инстанции данное нарушение не устранил.

3. При наличии правомерного интереса должника в сохранении жилья с намерением погашать задолженность перед залоговым кредитором должник имеет возможность повторно инициировать заключение отдельного мирового соглашения после согласования с залоговым кредитором его разумных, взаимовыгодных, экономически обоснованных условий (в том числе о возможной скидки с долга, об отсрочке или рассрочке исполнения обязательств), направленных на соблюдение принципа реабилитационного паритета и баланса интересов сторон.